

данном фрагменте такими синтаксическими конструкциями, как асиндетон, параллелизм – «His attention was now fully aroused, his gaze eager and imperative» [3, p.209-209], повторы (подхват, анафора) – «...and the idiot-like forehead serving to show the direction of its malevolent gaze. The eyes were no longer merely luminous points; they looked into his own with a meaning, a malign significance» [3, p.209], «They might have been reflections of the gas jet... They seemed to have become brighter than before... They were still too much in shadow... » [3, p. 209].

Итак, на основании анализа небольшого фрагмента рассказа можно утверждать, что напряженность является одним из свойств художественного текста; создание напряженности призвано вызвать интерес у читателя и удерживать его до завершения чтения; в создании напряженности участвуют разноуровневые языковые средства, особая организация которых выражает авторскую интенцию.

Литература

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука, 1994. – 153 с.
2. Адмони В.Г. Грамматика и текст // Вопр. языкознания. – 1985. - №1. – С. 64-69.
3. Bierce A. Избранное. Сборник. На англ. яз. – М.: Прогресс, 1982. – 535 с.
4. Bierce A. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/biography/Ambrose-Bierce> (дата обращения 16.10.2017)
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.

УДК 81.373.47

И.А. Волошкина

Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ОСМЫСЛЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию этнолингвокультурного осмысления категории времени, раскрытию способов её репрезентации в семантической структуре характерологических фразеологических единиц русского, английского и французского языков, выявлению когнитивных механизмов формирования темпоральных смыслов.

Ключевые слова: категория времени, этнолингвистическое сознание, фразеологическая единица, фразеолекс, когнитивная схема.

I.A. Voloshkina

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

THE CATEGORY TIME IN ETHNOLINGUOCULTURAL UNDERSTANDING (RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH MATERIAL)

Abstract. The article focuses on the research of ethnolinguocultural understanding the category TIME, which reveals its representation means into the lexical and semantic structure of Russian, English and French characterological phraseological units, it discloses cognitive mechanisms of time categorization.

Key words: ethnolinguocultural understanding, time category, phraseological unit, phraseolexe, cognitive scheme.

Когнитивная деятельность человеческого сознания сопряжена с «ухватыванием» и установлением смысла, имеющего для него ценностно-информационную значимость, реального мира в языковом выражении. Многообразие форм соотношения реальных объектов находит свое отражение во всех сферах языка. В языковых средствах, образующих языковую картину мира, заключены различные когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления. «Язык призван отражать и интерпретировать процесс и результаты познания мира и самого языка, то есть служить средством отражения и реализации гносеологической функции, средством осмысления онтологии мира, его концептуализации, и концептуализации выделяемых в нем категорий в том числе» [2, с. 9].

Языковое сознание любого народа является воплощением народного миропонимания. Несмотря на универсальность видения мира представителями разных культур, он (мир) своеобразно понимается каждым народом, что детерминировано специфичными формами его восприятия. Языковая реальность категоризируется и представляется в сознании этноса специфическим для него образом.

Этнолингвокультурное осмысление мира наиболее четко выявляется в результате исследования фразеологической картины мира, так как она является компонентом мировидения этноса, совокупностью особенностей общенациональных знаний о мире. Кумулятивная функция языка делает ретроспективную семантику фразеологической единицы надежным консервантом национально маркированных или общечеловеческих категорий.

Категория время – фундаментальное понятие, отображающее изменчивость мира, процессуальный характер его существования, наличие в мире «вещей» (объектов, предметов) и событий. В содержание категории времени входят аспекты, отображаемые понятиями одновременности, временной последовательности, длительности, направленности от прошлого через настоящее к будущему. Категория времени обладает субъективно-антропологическим характером, связана с бытием человека и наличествующая в его сознании, обладает следующими признаками: 1) цикличность/ линейность; 2) длительность; 3) прерывность/ непрерывность; 4) равномерность/ прерывистость; 5) направленность; 6) однородность; 7) бесконечность; 8) упорядоченность; 9) необратимость/ обратимость; 10) абсолютность / относительность.

Наиболее постоянные характеристики категории времени, сложившиеся в этнолингвокультурном сознании, представлены в словарных дефинициях лексем рус. время, *eng. time*, *fr. temps*. Так, для русскоязычного этноса время – это продолжительность, длительность (секунды, минуты, часы), момент, период, эпоха, пора дня, года, досуг [3, с. 96]. Носители французского языка понимают время как «*durée, espace de temps entre deux limites observées (début et fin) (temps, espace, période), durée de la vie (âge, cours), longueur, pérennité, instant, moment, temps vécu; caractère des états psychiques*» [5, p. 174]. Представители английского этноса осознают категорию времени как «*the indefinite continued progress as a whole: period, interval, stretch, spell, patch, the personification of time, portion (event or circumstance), while, span, space, term, duration, occasion, hour, point, moment, age, period, epoch, era, lifetime, heyday, day(s), tempo, beat, rhythm, metre, measure, ease, leisure; convenience, life, things, conditions, everything, culture, mores, habits, values*» [4, 6].

Анализ дефиниций показывает, что универсальность мира своеобразно понимается каждым народом, что детерминировано специфичными формами восприятия, обусловленными «культурной моделью, существующей в национальной традиции и её языковой проекции» [1, с. 113].

Мы продемонстрируем репрезентацию категории времени в характерологических фразеологических единицах (ХФЕ, идиомах, сравнениях и поговорках, актуализирующих черты характера человека), в состав которых входит фразеолекс с импликациональным содержанием рассматриваемой категории.

В характерологических фразеоединицах категория времени может быть репрезентирована следующими категориями фразеолекс: а) субстантивной – рус. время, век, час, секунда, будни, праздник, четверг, *eng. time, day, yesterday, morning, Friday*, *fr. temps, âge, moment, heure, jour, aujourd'hui, vendredi, avenir*; б) адъективной – рус. вчерашний, сегодняшний, точный, *eng. old, late, slow, fast*, *fr. vieux, dernier, réglé*; в) адverbальной – рус. медленно, скоро; *eng. early, sooner, quick*, *fr. longtemps, tôt, vite, jamais*; г) предикативной – рус. медлить, *eng. defer*, *fr. tarder*.

Исследование ХФЕ с темпорально маркированными фразеолексами показывает, что значительная часть выражений французского, английского и русского языков образована с помощью субстантивных (рус. – 40%, *eng.* – 37%, *fr.* – 37%,) и адverbальных (рус. – 32%, *eng.* – 32%, *fr.* – 31%,) компонентов. Количественный состав адъективных фразеолекс существенно различается в анализируемых языках: в русском языке – 24%, во французском – 20%, в английском – 18%. Менее всего задействованы предикативные компоненты: в русском – 4%, во французском – 13%, в английском – 2%. Несовпадения процентного содержания обусловлены различием этнического восприятия мира, категоризации действительности.

В зависимости от соотносительности компонента категории времени с той или иной чертой характера, представленной в рассматриваемых языках, выделяются следующие свойства рассматриваемой категории, которые выражаются схемами:

- **ВРЕМЯ – ЛЕНОСТЬ:** рус. убивать время – *eng. kill time; fill the time, fritter away one's time* 'бить баклуши' – *fr. tuer/ casser le temps; qui dort grasse matinée trotte toute la journée* 'на полотах лежать, так и ломтя не видеть';

- **ВРЕМЯ – МУДРОСТЬ:** рус. век живи, век учись – *eng. every day is a lesson, you are never late to learn* – *fr. on apprend à tout âge*;

• ВРЕМЯ – ХИТРОСТЬ: рус. заманить время у кого-л. ‘помешать кому-л. заниматься делами, отвлекая чем-л.’; eng. *be fast on the comeback* ‘палец в рот не клади’; fr. *tarder à répondre* ‘не давать ответ вовремя’;

• ВРЕМЯ – ОРГАНИЗОВАННОСТЬ: рус. располагать временем – eng. *have plenty of time* – fr. *tenir qch à jour* ‘держат в полном порядке’;

• ВРЕМЯ – НЕОРГАНИЗОВАННОСТЬ: fr. *perdre son temps à des bagatelles* – рус. тратить время на всякую ерунду;

• ВРЕМЯ – ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ: eng. *come to the morning through the shadows* ‘через тернии к звездам’, fr. *être constant dans...*;

• ВРЕМЯ – СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ: eng. *be quick on the uptake* ‘сообразать на лету’ – fr. *comprendre vite* ‘быстро сообразать’;

• ВРЕМЯ – ХВАСТОВСТВО: fr. *tel rit aujourd’hui, qui pleurera demain/ tel qui rit vendredi, dimanche pleurera* – рус. безумец, кто судьбе доверится вперёд: Кто хохотал в четверг, в субботу слезы льёт;

• ВРЕМЯ – БЕЗЗАБОТНОСТЬ: рус. жить сегодняшним днём; eng. *day-dream* ‘витать в облаках’;

• ВРЕМЯ – КОВАРСТВО: рус. заедать/ заесть век чей, кого ‘всячески вредя, притесняя кого-л., создавать кому-л. невыносимые условия жизни’; старая карга; старый хрыч/ хрен;

• ВРЕМЯ – ЛИЦЕМЕРИЕ: рус. в будни изнанкой, а в праздник лицом;

• ВРЕМЯ – НЕУВЕРЕННОСТЬ: рус. жить вчерашним днем;

• ВРЕМЯ – БЕСХИТРОСТНОСТЬ: eng. *as easy as old Tilly* ‘рубаха-парень’.

Универсальными свойствами категории времени в преломлении характерологической фразеологии трех языков являются лень, мудрость, хитрость, организованность; целеустремленность и сообразительность характерны для носителей французского и английского языков; хвастовство, неорганизованность – для французов и русских; беззаботность – для русских и англичан; англичанам свойственна – бесхитрость, русскоязычный этнос характеризуется коварством, лицемерием, неуверенностью.

Таким образом, мы можем констатировать влияние восприятия этносом изменяющегося во времени реального мира на создание языковой реальности. Исследование фразеологической категоризации объективной действительности выявляет способы рефлекторного осмысления мира этносом, а также особенности национального менталитета.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2010.–736 с.
4. Essential British English Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Ed. Nouveau Létré, 1980.
6. Oxford Living Dictionaries. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 81

Р.И. Галимуллина

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ТАТАРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Настоящая статья посвящена лексико-семантическому анализу паремий в татарском, русском и английском языках. Материалом послужили паремии с компонентом-зоонимом, которые подвергаются сопоставительному изучению. Выявлены общие и специфичные черты среди татарских, английских и русских